

Нин Яньян чувствовала, что происходящее было слишком абсурдным.

Мелкие споры между девушками могли как-то привести к неудовлетворенности императором?

«Это невозможно», выпалила она.

«Нет ничего невозможного», возразил Нин Юньчао, наблюдая за Нин Яньян: «Яньян, разве ты не говорила, что мисс Цзюнь поставила подножку молодой мисс из семьи Ху?»

«Да, да, да», закивала Нин Яньян: «Так...»

«Значит мисс Цзюнь уже подумала о том, о чем мы с вами сейчас рассуждаем», прервал ее Нин Юньчао. Он улыбнулся: «Может быть сейчас она ждет, когда наша семья явится в ее дом».

Поэтому она поставила подножку мисс Ху, у нее есть оправдание смеху, а потом она провоцировала Нин Яньян, а теперь она получила возможность запятнать репутацию семьи Нин.

«Не...невозможно», сказала Нин Яньян, она была в шоке.

Цзюнь Чжэньчжэнь? Эта идиотка Цзюнь Чжэньчжэнь?

«Яньян, ты помнишь что мисс Цзюнь сказала перед отъездом?», спросил он.

В то время она уже потеряла счет оскорблениям и ей было все равно на то, что она говорила в начале. Она помнила лишь о том, что у них есть возможность потребовать с нее извинений.

Нин Яньян не ответила.

«Ты, возможно, не помнишь, но люди в Янчэн помнят. Все помнят слова мисс Цзюнь: Вы несчастны из-за того, что я смеюсь. Напишите мне письменное приглашение, чтобы я пришла и преклонила перед вами колени», сказал Нин Юньчао: «Видишь, она подчеркнула то, что ты была недовольна ее смехом. Эти слова были не для тебя, а для людей вокруг, а также для Цзиньвей».

Губы Нин Яньян задрожали, она чувствовала, как гудит ее голова. Она прикусила губу.

«Мама, тетя, все вокруг думают, что мы недовольны ее смехом. А что касается причины этого смеха, то у нас своя история, у нее своя, а сплетни сочетают две. Мы не можем позволить людям обсуждать эту ситуацию», сказал Нин Юньчао: «Даже если Цзиньвей не будут нас допрашивать в Янчэн, никто не может гарантировать того, что это не дойдет до столицы».

Дойдет до столицы.

Выражение лица Старшей госпожи Нин стало холодным.

«Все вы знаете что за люди эти Цзиньвей. Самый способный из них с легкостью избавится от каждого из нас, а самый рядовой перекрутит все наши слова в нужном им свете. Когда придет время, ссора двух девушек может перерасти в нечто большее...», Нин Юньчао посмотрел на свою мать, но его тон стал еще более серьезным. С горькой улыбкой он сказал: «Наверное, я действительно переусердствовал, но мама, просто подумай. Если мы действительно пойдем в

семью Фан, мисс Цзюнь и семья Фан не захочет склонить перед нами головы. Неужели они не подумали о пути для отступления?»

Просто подумай.

Старшая госпожа Нин вспомнила о том, как мисс Цзюнь получила пять тысяч таэлей и как та смогла так сильно разозлить ее долгожданным отказом от брака, что она не могла три дня спать.

Она подумала о словах Яньянь, что та перед всеми сравнила десятого благородного сына Нин с проституткой.

«Нет смысла думать об этом», она глубоко вздохнула и закрыла глаза: «Она негодяйка. На этот раз мы были слишком небрежны».

На этот раз?

Что значит на этот раз? Значит уже несколько раз такое случилось?

Более того, в этот раз был замешан даже старший брат и его репутация пострадала.

Даже старший брат был беспомощен.

Нин Яньянь сжала кулаки и задрожала, сквозь скрежет зубов доносились всхлипы.

.....

Нин Яньянь засыпала рыдая. Старшая госпожа Нин была в изнеможении и хотела уйти в свои комнаты, когда Нин Юньчао поднялся на ноги.

Старшая госпожа Нин увидела книгу в его руках и чернила с кистью на столе. Очевидно, он не просто думал о прошлом, он смотрел в будущее.

На лице старшей госпожи Нин появилась улыбка.

Ее сын был непоколебим, как гора, суматоха внешнего мира его не трогала.

«Должно быть ты устал после путешествия. Возвращайся в свои комнаты и отдохни», мягко сказала она.

«Я молод и мое тело еще полно сил. Я не устаю от путешествий», сказал Нин Юньчао: «Только вот, мама, ты должна внимательнее следить за Яньянь. Не позволяй ей снова конфликтовать с мисс Цзюнь».

Старшая госпожа Нин вздохнула.

«Она молода и вспыльчива, особенно в присутствии мисс Цзюнь», сказала она: «Она не может смириться с этой несправедливостью».

Нин Юньчао улыбнулся, он понял, о чем она думала, но не стал ее выдавать

Он протянул ей руку. Чтобы сопроводить в покои. За ними последовали и слуги.

«Этот ребенок просто возмутителен», тихо сказала старшая госпожа Нин: «Я уже даже не

знаю кто кому причинил зло в прошлом, мы им или семья Цзюнь нам».

Нин Юньчжао улыбнулся.

«Так то оно так, мама, ты тем более должна убедить младшую сестру не ввязываться в неприятности с мисс Цзюнь, а то сама она не может», сказал он: «Мисс Цзюнь беспокоит нас потому что чувствует, что мы должны ей. Если младшая сестра не сможет принять эту несправедливость, тогда она сама станет источником неприятностей для нас».

Старшая госпожа Нин тоже улыбнулась. Его слова были правдой. В этот раз чтобы продвинуться нужно отступить.

«Как твоя младшая сестра может поладить с таким человеком? Ты не знаешь, но..», сказал она. Ее голос был мягким, но она не могла скрыть своего презрения. Она хотела сказать что-то еще, но проглотила эти слова.

Хоть она и знала, что такой человек никогда не получит место в жизни ее сына, она все равно не хотела говорить об этом перед ним.

От этих слов вяли уши.

«Я знаю что ты хочешь сказать. Вам не нужно кричать, пока вы знаете правду», она погладила Нин Юньчжао по руке и серьезно сказала: «Вразуми Яньянь».

Она не могла не добавить: «Как тонкий фарфор может противостоять такому щебню как она».

Нин Юньчжао улыбнулся и кивнул. Старшая госпожа Нин взяла его за руку и стала расспрашивать о деталях его поездки, о моде и домах в столице.

Нин Юньчжао отвечал на все вопросы матери, но его сердце было занято другим. Он думал о том, кто такая эта мисс Цзюнь?

Если бы Яньянь не сказал о том, что она поставила подножку мисс Ху, то мисс Цзюнь не заинтересовала бы его. Из-за этого он отговорил всю семью от визита к семье Фан. Он не хотел, чтобы эти неприятности запутались еще больше.

Сейчас был очень ответственный момент для карьеры дяди. Все они должны вести себя очень осторожно. Хоть семья Фан и купеческая семья, группа детей и женщин не смогла бы продержаться так долго, если бы они были трусливыми и робкими.

Но после того, как он узнал о том, что это мисс Цзюнь поставила подножку мисс Ху, он понял, что тот, к кому надо присмотреться, это не семейство Фан, это мисс Цзюнь.

Она это сделала специально или нет?

Думали ли она так же как он?

Какой она была?

Однако, если она сделала это специально, то она действительно была той, кто может сделать других несчастными.

Однако это была всего лишь ссора между девушками. Это не зашло слишком далеко.

Уничтожающая? Ядовитая? Вредоносная?

Он покачал головой и попытался прогнать эти мысли. Независимо от того кем она была, это никак не было связано с ним.

В этом году ему исполнялось восемнадцать лет. В следующем году он будет сдавать имперский экзамен на государственного служащего.

Нин Юньчжао опустил голову и сосредоточился на словах старшей госпожи Нин, они медленно шли по тропинке.

.....

Мисс Цзюнь стояла на пороге и смотрела на бегущую Старую госпожу Фан.

«Прислала ли семья Нин кого-то за нами или нет?», спросила она.

Старая госпожа Фан услышала ее слова и почувствовала некоторое сожаление.

Может она все еще ждала, что семья Нин действительно придет к ним?

Она не переставала спрашивать об этом, но выглядела терпеливой, как и всегда.

«Уже седьмой день, скоро новый год. Думаю, что этот вопрос решен», сказала она.

«О», сказал мисс Цзюнь и ударила по деревянному колу.

Настал момент молчания.

«Не важно, отныне ты не можешь так поступать. На этот раз это было всего лишь совпадение», сказала Старая госпожа Фан, на ее лице было недовольство.

Она не закончила говорить, когда встряла мисс Цзюнь.

«Это не так», прервала ее он: «Это не случайность, а справедливость небес».

Какое отношение это имело к небесам?

Старая госпожа Фан нахмурилась.

«В противном случае такой возможности бы не было, случайность — это то, что они решили вести себя таким образом», серьезно сказала мисс Цзюнь, глядя на нее: «Поэтому я и говорю, что все это устроил небесный отец».

Когда люди из Цзиньвей заставили рассказчика говорить об известиях из столицы, было ли это случайностью?

Иногда ее интеллектуальные способности были просто пугающими, а иногда она становилась упрямым ребенком, который не понимает истин этого мира.

Старая госпожа Фан все еще хмурилась.

Мисс Цзюнь больше ничего не говорила. Она просто вежливо ушла.

Старая госпожа Фан покачала головой. Ей казалось, что она может теперь вздохнуть спокойно,

но она чувствовала, что все еще не кончено. Между семьями Нин и Фан до сих пор существовала ненависть.

Однако это не было столь значительно. Ненависть была и раньше, ненависть есть и сейчас.

Нет, это не было чем-то неразрешимым. Может быть если бы не эта девушка...

Мысли Старой госпожи Фан были окрашены неопишуемым чувством. Когда она посмотрела на деревянный столб, ее брови поднялись.

«Кто-то тут был. Столб расшатался», недовольно сказал она.

«Мы сможем это исправить, сможем исправить», осторожно бормотала она.

Старая госпожа еще несколько мгновений внимательно смотрела на деревянный кол.

«Вбейте новый деревянный столб», затем она добавила: «сколько же силы нужно было приложить, чтобы расшатать мой столб».

Она посмотрела вслед девушке, которая уже была далеко. Хотя сейчас был зима и она была одета в теплую одежду, она не казалась толще. Когда она шла, она была тонкой и изящной, как и всегда.

Мисс Цзюнь шла очень уверенно. Верно, это была справедливость небесного отца. В противном случае, почему она еще жива?

Она должна принести справедливость.

Было так грустно, что женщины из семьи Нин не приехали в гости.

Было бы разумно думать, что действия девушки, тем более ребенка весьма просты. Не было нужды в том, чтобы привлекать к этому мужчин.

Тогда почему они так тщательно думали об этом? Судя по ее прошлым контактам с женщинами семьи Нин, они бы не стали так долго об этом рассуждать.

Кто заставил их понять чего она добивается?

не важно кто, этот человек мог быть проблемой.

Мисс Цзюнь подняла голову, чтобы взглянуть на зимнее небо, ее дыхание было словно дым после фейерверка. Впервые на лице этой девушки были следы недовольства.

Она не была стара, но умерла на один раз больше, чем все остальные, поэтому она чувствовала усталость в своей душе.

Она хотело использовать это как предлог, чтобы семья Нин встретилась с Лу Юньци, она хотела использовать семью Нин как оружие в борьбе против Лу Юньци, но ее желания остались неисполненными.

У них был такой высокий статус, и они так тщательно все продумывали. Против таких влиятельных людей ее трюки были как муравей, пытающийся свалить дерево.

Однако это не было поводом для отступления. Разве не говорили, что «Тысячи миль

набережной может уничтожить нора муравья?». Хотя она и была незначительным человеком, ее цель не была недостижима.

Мисс Цзюнь покачала головой, пытаясь отбросить отчаяние. Она неуклонно двигалась вперед.

Старый небесный отец позволил ей умереть и возродиться. Кто мог теперь ее остановить?

<http://tl.rulate.ru/book/6355/162603>